

УДК 811.161.1

Подкорытова А. В.
Иркутский государственный университет
Иркутск
E-mail: office_4951@mail.ru

ОНОМАСИОЛОГИЧЕСКИЙ АСПЕКТ ИЗУЧЕНИЯ КОНВЕРСНОЙ ЛЕКСИКИ

Аннотация. В статье раскрывается актуальность применения ономаσιологического подхода к изучению лексических конверсивов. Обоснован выбранный метод исследования конверсивов – словообразовательный квадрат. Определены некоторые подходы к рассмотрению ономаσιологической структуры конверсной лексики. Дано описание специфики ономаσιологического анализа, целью которого является установление ономаσιологической структуры конверсных единиц, характера их мотивированности и тех базовых знаний о мире, которые стоят за этими номинациями на разных уровнях абстракции.

Ключевые слова: когнитивная ономаσιология, ономаσιологический подход, ономаσιологический базис, лексические конверсивы, словообразовательный квадрат.

Podkorytova A. V.
Irkutsk State University
Irkutsk
E-mail: office_4951@mail.ru

ONOMASIOLOGICAL ASPECT OF THE STUDY OF CONVERSE VOCABULARY

Abstract. The article reveals the relevance of the onomasiological approach to the study of lexical conversives. The chosen method of research of conversives – word-formative square is substantiated. Some approaches to the consideration of the onomasiological structure of the converse vocabulary are defined. The specificity of onomasiological analysis, which aims at establishing the onomasiological structure of converse units, the nature of their motivation and the basic knowledge of the world that stands behind these nominations at different levels of abstraction is described.

Key words: cognitive onomasiology, onomasiological approach, onomasiological basis, lexical conversives, word-formation square.

Наука о языке на протяжении последнего столетия претерпевала многие изменения, подчас в диаметрально противоположных аспектах. Достаточно вспомнить теорию глоссематики Л. Ельмслева, который требовал

«освобождения языкознания от груза других наук», а главным считал «требование лингвистики чисто лингвистической». [1, с. 179]. Тогда как Э. Бенвенист говорил об антропоцентричности языка, о взаимообусловленности мышления, языка и внеязыковой действительности, то есть о том, что характеризует все современные тенденции лингвистических исследований: «В мире существует только человек с языком, человек, говорящий с другим человеком. И язык, таким образом, входит в само определение человека» [2, с. 293].

Современные тенденции научных изысканий в различных областях знания направлены на реализацию так называемого интегративного подхода, «целью которого является синтез научных парадигм различных областей знания, таких как психология, когнитивистика, социология, философия, лингвистика, теология, естественные науки и т. д.» [17, с. 147]. Е. С. Кубрякова определяет современную лингвистическую парадигму как когнитивно-дискурсивную, где язык призван выполнять две главные функции – когнитивно-репрезентативную и дискурсивную; в соответствии с ее основными принципами адекватное познание языковых явлений возможно только на стыке когниции и коммуникации [9, с. 325]. Развитие когнитивной науки в целом не могло не сказаться на всех областях знания, в том числе и на лингвистических дисциплинах. Не стала исключением и лексическая семантика, объединившая в себе два подхода – семасиологический и ономасиологический. В нашей статье остановимся подробнее на применении последнего к лексическим конверсивам.

Ономасиология – «отрасль семантики, изучающая наименования, использование языковых средств для обозначения неязыковых объектов. В отличие от семасиологии, отражающей направление от средства выражения к выражаемому значению, ономасиология основывается на движении от обозначаемого предмета к средствам его обозначения, шире – от содержания к форме» [14, с. 289, 460].

Современный этап развития ономаσιологического подхода обычно связывают с 1903 годом, когда А. Цаунер предложил выделить новое направление в семантике, наряду с семасиологическим, и обозначил его как ономаσιологическое. По мнению В.П. Даниленко, разделение семантики на две ветви произошло раньше, в XIX веке, и связано с именем Р. Раска, представителя сравнительно–исторического языкознания [3, с. 110]. Можно согласиться с тем, что курс на разветвление лингвистической семантики был задан уже в XIX веке, что подтверждается работами таких авторов, как В. Гумбольдт, К. Беккер, Дж. Рис, М.М. Покровский. Позднее теорию ономаσιологического подхода развили Ш. Балли, Ф. Брюно, Л.Г. Бурсилл-Холл, М. Докулил, В.В. Матезиус, О. Есперсен, Л.В. Щерба, В.Г. Гак, Н.Д. Арутюнова, А.В. Бондарко, Н.Д. Голев, В.П. Даниленко, Л.С. Ковтун, Г.В. Колшанский, Н.Г. Комлев, Е.С. Кубрякова, В.М. Никитевич, Е.А. Селиванова, Б.А. Серебренников, Н.А. Слюсарева, В.Н. Телия, И.С. Торопцев, А.А. Уфимцева и др.

На рубеже XX–XXI веков ономаσιология начинает выходить за границы лингвистической семантики и приобретает междисциплинарную направленность [15, с. 22]. Прежде всего – это взаимосвязь когнитологии и ономаσιологии, которая обусловлена исторически, о чем говорит Е.С. Кубрякова, указывая, что еще в ранних работах ономаσιологического направления «прослеживалась тенденция отразить собственно когнитивные, познавательные моменты в номинативной деятельности и особенности создаваемых в этих процессах структур сознания, которые надлежало объективировать в актах номинации» [9, с. 61]. Таким образом, с полным основанием можно утверждать, что когнитивная лингвистика и ономаσιология имеют «общие принципы изучения языка», более того есть авторитетное мнение, что ономаσιология возникла из теории когнитивной лингвистики и является одной из ранних форм когнитивизма [Там же, с. 60]. Под предметом исследования ономаσιологии понимается не только процесс «образования языковых единиц, характеризующихся номинативной функцией,

то есть служащих для называния и вычленения фрагментов неязыковой действительности», но и «результат ... – значимую языковую единицу» [10, с. 269].

Применение ономаσιологического подхода к изучению лексических конверсивов представляется актуальным, так как именно в рамках данного подхода можно определить связи процессов концептуализации и категоризации действительности, выявить мотивационную базу конверсных единиц, установить актуальные модели и техники конверсной номинации в русском языке. Не менее важным в контексте нашей работы является тот факт, что на данном этапе развития теории конверсологии не существует словаря конверсивов (за исключением единственного в отечественной лексикографии «Краткого словаря русских конверсивов» А.М. Гильбурда), поэтому именно ономаσιологический ракурс исследования конверсивов может углубить и обогатить теоретическую базу лексической семантики, в частности – способствовать созданию нового более полного словаря лексических конверсивов русского языка, о необходимости которого говорит в своей работе И.Е. Иванова [5, с. 7].

В рамках ономаσιологического аспекта изучения языковых единиц создан необходимый терминологический аппарат, к главным понятиям которого относятся ономаσιологические категории и ономаσιологическая структура номинативной единицы, которые будут использоваться и в нашей работе.

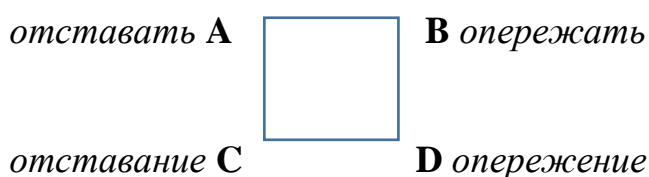
Ономаσιологические категории «непосредственно соотносятся с понятийными, являются языковой репрезентацией последних» [6, с. 151], в самом широком понимании это категории предметности, процессуальности и признаковости. Задача ономаσιологического исследования производных номинаций (в нашем случае это лексические конверсивы) – учесть не только принадлежность обозначаемого к самому общему классу явлений действительности, но и принадлежность его к тем подклассам, которые отвечают соответствующим уровням абстракции, <...> так как «в

номинативном задании, кроме общего обозначения назвать что-то («предмет», «процесс», «признак»), обычно содержится уточнение назвать именно что-то» [Там же, с. 150–151].

Говоря об ономаσιологической структуре, мы рассматриваем ее в данной работе как трехчленную модель, состоящую из ономаσιологического базиса (рассматриваемого нами как базовый концепт), ономаσιологического признака (характеризатора базиса), предложенных М. Докулилом [4, с. 197] и предиката, дополненного Е.С. Кубряковой, функция которого состоит в связывании в одну общую структуру двух категориальных концептов, выраженных соответственно базисом слова и его ономаσιологическим признаком [9, с. 197]. По мнению Е. С. Кубряковой, базис отражает «номинативную деятельность человека, совершающего в акте словообразования подведение обозначаемого под некую категорию» [8, с. 39–40], что в общем отражает естественную категоризацию мира [7, с. 58].

Лексические конверсивы определяются нами как слова, представляющие одну глубинную часть речи, обладающие «потенциальной конверсивностью» (термин О. Г. Ильинской), имеющиеи обращенные ролевые структуры и способные соотноситься с одним денотатом, образуя эквивалентные высказывания. За основу методологического анализа мы взяли словообразовательный квадрат Джозефа Гринберга, который в настоящее время успешно вошел в терминологию словообразования и используется учеными для демонстрации деривационных связей и определения словообразовательной структуры производных единиц. Л.Н. Роженцова выделяет в качестве некой семантической трансформации словообразовательного квадрата *синонимический квадрат*, определяя его как «объединение двух словообразовательных пар, производные в которых являются синонимами» [13, с. 129]. Поскольку мы рассматриваем лексические конверсивы наряду с синонимами, антонимами, омонимами, с гиперо–гипонимическими отношениями, то считаем уместным использовать в своей работе *словообразовательный квадрат конверсивов* как наиболее удобную

схему для ономаσιологического исследования производных пар и их мотиваторов. Таким образом, словообразовательный квадрат конверсивов представляет собой схему классического «квадрата» в дериватологии, с тем акцентом, что на противоположных сторонах АВ и DC расположены пара производных конверсивов и производящих слов, не всегда вступающих между собой в конверсные отношения. Приведем пример, когда на обеих сторонах квадрата расположены конверсивы (рис.1), когда производящие не являются между собой конверсивами, а производные есть лексические конверсивы между собой (рис. 1). Ср.:

(Рис.1)

Данные конверсные пары глаголов-мотиваторов во всех нижеуказанных значениях (ЛСВ) вступают между собой в конверсные отношения:

отставать 1) двигаясь медленнее других, оказываться позади; 2) делать, исполнять что-л. медленнее других, не успевать за другими; 3) развиваясь медленнее, оказываться ниже других по уровню развития; не достигать требуемого уровня развития; *4) уступать кому-л. в каком-л. отношении;

опережать 1) оставлять позади, обгонять кого-л. в беге, ходьбе, езде и т.п.; 2) совершать какое-л. действие, поступок раньше кого-л. другого, других; 3) оставлять позади, обгонять что-л. в быстроте развития, роста; 4) превосходить кого-л. в каком-л. отношении [16].

Интересен тот факт, что четвертое значение у глагола ***отставать*** не выделено в словаре Т.Ф. Ефремовой, тогда как, анализируя данные пары глаголов как конверсные, становится очевидной необходимость включения данного ЛСВ в лексему ***отставать***. Производные конверсные пары ***отставание***↔***опережение*** имеют значение 'процесс действия по значению

(соотв. *отставать* ↔ *опережать*) глагола' [Там же]. Реализацию конверсной природы данных пар слов легко продемонстрировать в предложениях. Ср.:

Вопрос: Такое впечатление, что Лужков вместе со своей командой в плане укрепления связей с Латвией опережает всё российское Правительство [11]. – *Вопрос: Такое впечатление, что всё российское Правительство отстает от Лужкова вместе с его командой в плане укрепления связей с Латвией.*

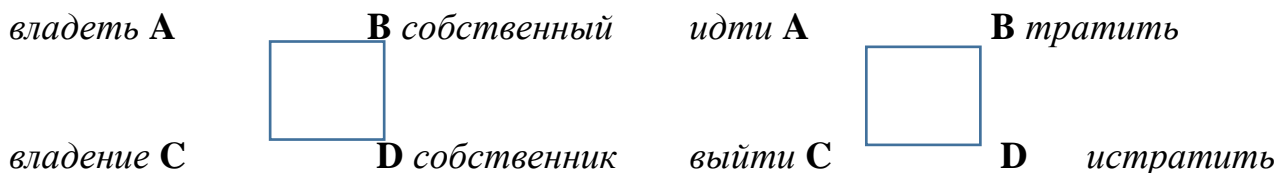
Внутригодовая динамика за 2000-2003 гг. показывает, что процесс опережения роста денежных доходов над ростом цен имеет устойчивую тенденцию и темпы роста реальных доходов достаточно высоки (до 20%) [11]. – *Внутригодовая динамика за 2000-2003 гг. показывает, что процесс отставания роста цен от роста денежных доходов имеет устойчивую тенденцию и темпы роста реальных доходов достаточно высоки (до 20%).*

Применив ономасиологический подход к конверсным парам, представленным на *рис.1*, мы смогли определить, что они образованы по модели «то, что + действие по мотивирующему глаголу», так как мотиваторами в данном случае являются глагольные лексемы, где «то, что» – ономасиологический базис в девербативах, выраженный суффиксальной частью –ениј; -аниј, а «действие по мотивирующему глаголу» – ономасиологический признак, представленный основами производящих глаголов. Таким образом, ономасиологическая структура производных девербативов с вышеуказанным значением двучленна и представлена ономасиологическим базисом и ономасиологическим признаком; ономасиологический предикат не реализован в данной группе производных конверсивов. В своей работе [12] мы уже указывали на эту особенность конверсивов-имен, образованных от глаголов, на данный момент этот вопрос требует, на наш взгляд, более глубокой и детальной проработки.

Роль ономасиологического базиса конверсных девербативов сводится к категоризации понятия, отнесению его к ономасиологическому классу предметов в широком смысле. Дальнейшая дифференциация предполагает,

что данная группа конверсивов призвана концептуализировать такую базовую категорию человеческого опыта, как **ДВИЖЕНИЕ**.

На рис.2 указан путь образования производных конверсивов от мотиваторов, не находящихся между собой в отношениях конверсности:

(Рис.2)

В первом примере на рис.2 производящие *владеть* и *собственный* отражают в своей семантике один общий концептуальный признак – значение **ОБЛАДАНИЯ**, однако конверсивами их нельзя назвать уже потому, что они не удовлетворяют первому признаку самого термина – обязательной отнесенности к одной глубинной части речи (здесь: глагол и имя прилагательное соотв.). Производные *владение* ‘недвижимое имущество (обычно земля), находящееся в личной собственности’, и *собственник* ‘владелец собственности’ демонстрируют отношения конверсии в следующих предложениях:

Новое национальное государство — собственник всех несметных сокровищ — заводов, фабрик, атомных котлов, всех полей, безраздельный владыка каждого живого дыхания — торжествовало победу. [11] – Все несметные сокровища — заводы, фабрики, атомные котлы, все поля — владения нового национального государства, безраздельный владыка каждого живого дыхания — торжествовал победу.

Производные конверсные пары *владение*↔*собственник*, представленные на рис.2, образованы по модели «то, что + принадлежит + кому-л.» и «тот, кто + владеет + чем-л.» соответственно. Определяя ономаσιологическую структуру производного конверсива *владение*, выделяем ономаσιологический базис, признак и предикат-связку. Ср.: «то, что» – ономаσιологический базис в девербативе, выраженный суффиксальной частью -ниј, «объект, что-то

являющееся собственностью» – ономасиологический признак, представленный основой производящего глагола, «принадлежит» – предикат, связывающий базис и признак воедино: «то, что принадлежит кому-л.» Ономасиологическая структура конверсного коррелята *собственник* также видится нам трехчленной: «тот, кто» – ономасиологический базис в деадъективе, выраженный суффиксальной частью -ник, «объект: что-то, чем-то» – ономасиологический признак, представленный основой производящего прилагательного, «владеет» – предикат, связывающий базис и признак в конструкцию «тот, кто владеет чем-л.»

Второй пример на рис.2 демонстрирует образование конверсных единиц *выйти*↔*истратить* от производящих *идти* и *тратить*, не вступающих в отношения конверсии ни в одном из ЛСВ и отражающих в своей семантике разные концептуальные признаки – значения ДВИЖЕНИЯ и УТРАТЫ соответственно. Производный конверсив *выйти*, развивающий самостоятельное значение в своей семантической структуре, отличное от всех ЛСВ мотиватора 'истратиться, издержаться' и его коррелят *истратить* 'расходовать, тратить до конца, целиком', включающий в сравнении с мотиватором *тратить* дополнительный семантический компонент 'до конца, целиком' представляют собой пример так называемой неотраженной конверсии (термин Л.Н. Роженцовой [13]). Ср.: *Что мне стукнуло в голову?! Я истратил все деньги. Когда я появился в Москве в дубленке, их еще почти никто не носил* [11]. – *Что мне стукнуло в голову?! У меня вышли все деньги. Когда я появился в Москве в дубленке, их еще почти никто не носил.*

Производные конверсные пары *выйти*↔*истратить*, также представленные на рис.2, образованы по модели «утратить + полностью, до конца». Определяя ономасиологическую структуру производных конверсивов *выйти* и *истратить*, выделяем ономасиологический базис и признак: «до конца, полностью» – ономасиологический базис, выраженный в обоих конверсных глаголах префиксами вы- и ис- соответственно; «утратить» – ономасиологический признак, выраженный основами, объединяет в себе

значение обоих мотиваторов от глагола идти «движение», от глагола тратить «утрата».

Таким образом, последовательное и глубокое применение ономаσιологического подхода к такому языковому явлению, как лексические конверсивы, позволит определить их ономаσιологические структуры, поможет установить основные базовые структуры знания (концептуальные значения), которые стоят за исследуемыми формами. Представленный анализ производных конверсивов позволяет сделать предварительный вывод о том, что информация, выражаемая отдельными элементами производного конверсива и определенная нами с помощью ономаσιологического анализа, релевантна понятийным категориям предметности, процессуальности, признаковости в широком смысле и движения, утраты, обладания при более дифференцированном ономаσιологическом подходе.

БИБЛИОГРАФИЯ

1. Алпатов В. М. История лингвистических учений. М.: Языки славянской культуры, 2005. 368 с.
2. Бенвенист Э. Общая лингвистика. М.: Прогресс, 1974. 448 с.
3. Даниленко В. П. Ономаσιологическое направление в истории грамматики // Вопросы языкознания. – 1988. – № 3. С. 108–131.
4. Докулил М. Словообразование в чешском языке // Теория словопроизводства: резюме (на русском языке). Прага, 1962. 114 с.
5. Иванова И. Е. Проблема разработки иллюстративной зоны микроструктуры «словаря конверсивов русского языка» в отечественной лексикографии // Наука сегодня: сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции: в 4 частях. Научный центр «Диспут». 2015. С. 14-20.
6. Искандарова Г.Р. О некоторых теоретических аспектах деривационно-ономаσιологических категорий // Инновационные научные исследования: теория, методология, практика: сборник статей XII Международной научно-практической конференции: в 2 частях. 2018. С. 149-151.
7. Кислухина М. В. Ономаσιологическая структура терминов сельскохозяйственной и почвенной микробиологии (на материале английского, украинского и русского языков) // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского Серия «Филология. Социальные коммуникации». 2014. Том 27 (66). № 1. Ч.2 С. 57-63
8. Кубрякова Е. С. Производные слова с когнитивной точки зрения // Словообразование и лексические системы в разных языках: межвуз. сб. науч. трудов. Башкирский гос. пед. институт. Уфа, 1994. Вып. 1. С. 39–47.
9. Кубрякова Е. С. Язык и знание: На пути получения знаний о языке: Части речи с когнитивной точки зрения. Роль языка в познании мира / Рос. академия наук. Ин-т языкознания. М.: Языки славянской культуры, 2004. 560 с.

10. Лингвистический энциклопедический словарь / Под общ. ред. В.Н. Ярцевой. М.: Советская энциклопедия, 1990. 682 с.
11. Национальный корпус русского языка: Электронный ресурс. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (дата обращения: 9.09.18).
12. Подкорытова А. В. Ономаσιологические модели конверсных девербативов со значением абстрактного действия // Филологические науки. Вопросы теории и практики. 2017. № 4-2 (70). С. 139-142.
13. Роженцова Л. Н. Словообразовательный квадрат как средство изучения производных синонимов // Известия Волгоградского государственного педагогического университета. – 2018. № 7. С. 127–133.
14. Русский язык: энциклопедия / [РАН, Ин-т русского языка им. В.В. Виноградова, гл. ред. Ю.Н. Караулов]. М.: Науч. изд-во «Большая Российская энциклопедия»; «Дрофа», 1997. 703 с.
15. Селиванова Е. А. Когнитивная ономаσιология: монография. Киев: Фитосоциоцентр, 2000. 248 с.
16. Современный толковый словарь русского языка [Электронный ресурс] / под ред. Т. Ф. Ефремовой. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (дата обращения: 6.09.18).
17. Хомутова Т. Н. Научные парадигмы в лингвистике // Вестник Челябинского государственного университета. – 2009. – № 35 (173) Филология. Искусствоведение. Вып. 37. С. 142–151.

REFERENCES

1. Alpatov V. M. Istoriya lingvистических uchenij. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2005. 368 s.
2. Benvenist E. Obshchaya lingvistika. M.: Progress, 1974. 448 s.
3. Danilenko V. P. Onomasiologическое napravlenie v istorii grammatiki // Voprosy yazykoznanija. 1988. № 3. S. 108–131.
4. Dokulil M. Slovoobrazovanie v cheshskom yazyke // Teoriya slovoproizvodstva: rezyume (na rusском yazyke). Praga, 1962. 114 s.
5. Ivanova I. E. Problema razrabotki illyustrativnoj zony mikrostruktury «slovarya konversivov russkogo yazyka» v otechestvennoj leksikografii // Nauka segodnya: sbornik nauchnyh trudov po materialam Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 4 chastyah. Nauchnyj centr «Disput». 2015. S. 14-20.
6. Iskandarova G.R. O nekotoryh teoretических aspektah derivacionno-onomasiologических kategorij // Innovacionnye nauchnye issledovaniya: teoriya, metodologiya, praktika: sbornik statej XII Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoj konferencii: v 2 chastyah. 2018. S. 149-151.
7. Kisluhina M. V. Onomasiologическая структура terminov sel'skohozyajstvennoj i pochvennoj mikrobiologii (na materiale anglijskogo, ukrainskogo i russkogo yazykov) // Uchenye zapiski Tavricheskogo nacional'nogo universiteta im. V.I. Vernadskogo Seriya «Filologiya. Social'nye kommunikacii». 2014. Tom 27 (66). № 1. CH.2 S. 57-63
8. Kubryakova E. S. Proizvodnye slova s kognitivnoj tochki zreniya // Slovoobrazovanie i leksические системы v raznyh yazykah: mezhvuz. sb. nauch. trudov. Bashkirskij gos. ped. institut. Ufa, 1994. Vyp. 1. S. 39–47.
9. Kubryakova E. S. YAzyk i znanie: Na puti polucheniya znaniy o yazyke: CHasti rechi s kognitivnoj tochki zreniya. Rol' yazyka v poznanii mira / Ros. akademiya nauk. In-t yazykoznanija. M.: YAzyki slavyanskoj kul'tury, 2004. 560 с.
10. Lingvистический enciklopedический slovar' / Pod obshch. red. V.N. YArcevoj. M.: Sovetskaya enciklopediya, 1990. 682 s.
11. Nacional'nyj korpus russkogo yazyka: Elektronnyj resurs. URL: <http://www.ruscorpora.ru/index.html> (data obrashcheniya: 9.09.18).

12. Podkorytova A. V. Onomasiologicheskie modeli konversnyh deverbativov so znacheniem abstraktnogo dejstviya // Filologicheskie nauki. Voprosy teorii i praktiki. 2017. № 4-2 (70). S. 139-142.
13. Rozhencova L. N. Slovoobrazovatel'nyj kvadrat kak sredstvo izucheniya proizvodnyh sinonimov // Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. – 2018. № 7. S. 127–133.
14. Russkij yazyk: enciklopediya / [RAN, In-t russkogo yazyka im. V.V. Vinogradova, gl. red. YU.N. Karaulov]. M.: Nauch. izd-vo «Bol'shaya Rossijskaya enciklopediya»; «Drofa», 1997. 703 s.
15. Selivanova E. A. Kognitivnaya onomasiologiya: monografiya. Kiev: Fitosociocentr, 2000. 248 s.
16. Sovremennyj tolkovyj slovar' russkogo yazyka [Elektronnyj resurs] / pod red. T. F. Efremovoj. URL: <http://dic.academic.ru/contents.nsf/efremova/> (data obrashcheniya: 6.09.18).
17. Homutova T. N. Nauchnye paradigmy v lingvistike // Vestnik CHelyabinskogo gosudarstvennogo universiteta. 2009. № 35 (173) Filologiya. Iskusstvovedenie. Vyp. 37. S. 142–151.